

В.М. БАРСЕГЯН*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ: ИГРА С НУЛЕВОЙ СУММОЙ?¹

Аннотация. В статье исследуется связь политической активности и научной деятельности молодых политологов. На основе авторского сравнительного исследования, в рамках которого проведен анкетный опрос (N = 1212, из них 107 человек – политологи), сделан вывод, что молодые политологи политически активнее своих сверстников, имеющих другой профиль образования, т.е. политическая активность политологов выступает как «функция» от их интереса к политической сфере. Между политической и научной активностью молодых политологов не выявлено разрыва, как в случае политологов старшего поколения. Одной из причин этого можно считать более системное политологическое образование молодых политологов.

Ключевые слова: политическая активность; политологи; молодежь; образование; мотивы политической активности; политические взгляды.

Для цитирования: Барсегян В.М. Политическая и научная активность молодых политологов: Игра с нулевой суммой? // Политическая наука. – М., 2018. – № 4. – С. 258–270. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.13

---

* **Барсегян Вардан Меружанович**, кандидат политических наук, магистрант социологии и социальных исследований Утрехтского университета, Нидерланды, e-mail: barsegyanwm@gmail.com

Barsegyan Vardan, PhD in Political Science, MSc-student in Sociology and Social Research, Utrecht University, Netherlands, e-mail: barsegyanwm@gmail.com

¹ Работа выполнена в рамках проекта, поддерживаемого грантом РФФИ № 17-33-01034 (а2) «Факторы карьерной мобильности в политической деятельности в современной России».

V.M. Barsegyan
**Political and scientific activity of young political scientist:
A zero-sum game?**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the connection between political activity and scientific activity of young political scientists. On the basis of the author's comparative study, within which a questionnaire survey was conducted (N = 1212, of which 107 are political scientists), it was concluded that the political activity of political scientists is higher than among young people having a different profile of education, i.e. political activity acts as a "function" from their interest in the political sphere. It was revealed that among young political scientists there is no gap or contradiction between political and scientific activity, at the same time, as other studies show, among political scientists of the older generation this gap exists. One of the reasons for this is that young political scientists receive more systematic political science education.

Keywords: political activity; political scientists; youth; education; motives of political activity; political views.

For citation: Barsegyan V.M. Political and scientific activity of young political scientist: A zero-sum game? // Political science (RU). – М., 2018. – N 4. – P. 258–270. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.13

Введение

Социальные теоретики дают противоположные ответы на вопрос, должен ли обществовед быть включен в те процессы, которые изучает, и если да, то насколько. Позитивистским идеалом научного исследования в социальных науках является полная отстраненность от предмета исследования по аналогии с моделью исследования в естественных науках [Конт, 2012; Карнап, Ган, Нейрат, 2005]. Марксисты, наоборот, основываясь на своих знаниях об «объективных законах» социального развития, призывают активно включаться в политическую борьбу во имя лучшего будущего [Маркс, Энгельс, 1961]. Другой подход предложен М. Вебером, который в принципе не разделяет авторскую личную ценностную позицию и научную работу в том смысле, что не существует ценностно нейтрального выбора объекта исследования [Вебер, 1990, с. 369].

Важной работой для нашего исследования стала статья О. Малиновой, в которой автор показывает разрыв между сообществами тех, кто «говорит о политике», и тех, кто исследует политику [Малинова, 2015]. В частности, группы известных политических комментаторов лишь в малой степени совпадают с научным сообществом политологов (по сравнению с экономистами и истори-

ками) [Малинова, 2015, с. 229]. Таким образом, исследователю удалось зафиксировать подобие игры с нулевой суммой: если человек – известный медийный политический аналитик, то с высокой долей вероятности он будет менее известен как ученый-политолог.

Следует отметить, что в отечественной научной литературе есть работы, посвященные участию молодых политологов в политической жизни. Так, Д. Сельцер утверждает, что аналогично спортсмену, который напряженно тренируется и затем участвует в соревнованиях, студент-политолог должен активно осваивать практику политической деятельности путем стажировки в органах власти, политических партиях, движениях и т.д. [Сельцер, 2011]. Как отмечает С. Дубровская, значительную роль в обучении политологов профессии играет кейс-стади [Дубровская, 2015]. И. Николаев анализирует эмоциональное восприятие экстремистской активности студентами-политологами [Николаев, 2015]. Гендерную дифференциацию в профессиональной мотивации студентов-политологов исследует Л. Ожигова [Ожигова, 2012].

Вопрос о политической активности политологов актуален и потому, что политическое действие может иметь этическое измерение. Например, это касается работы политолога в качестве политтехнолога в избирательных кампаниях.

Считая важной как теоретико-исследовательскую подготовку политологов (которая выливается в научные публикации), так и практическую (участие в политической жизни), можем поставить следующий исследовательский вопрос: как соотносятся научно-исследовательская и политическая активность молодых политологов? Для этого выявим уровень политической активности молодых политологов в сравнении с молодежью других направлений подготовки, а затем попытаемся определить, как связаны между собой научно-исследовательская и политическая активность политологов.

Методы сбора и анализа данных

В качестве объекта исследования выбраны молодые люди, интересующиеся политическими мероприятиями: зарегистрированные на сайте Всероссийского молодежного форума «Территория смыслов на Клязьме», который впервые проходил в 2015 г. на территории Владимирской области.

Посредством интернет-анкетирования было опрошено 1212 человек в возрасте 18–35 лет¹. Частично вопросы анкеты авторского исследования основаны на анкете Европейского социального исследования². Генеральную совокупность составляют люди, проявившие интерес к молодежному политическому мероприятию. Факт участия в форуме не учитывался. Выборка репрезентует генеральную совокупность по полу и возрасту. При анализе данных проведено взвешивание выборки по полу, для того чтобы приравнять пропорцию мужчин и женщин к пропорции в генеральной совокупности (что важно для политических исследований и политической жизни в целом, где еще не преодолено гендерное неравенство [Albanesi, Zani, Cicognani, 2012]).

Главным основанием дифференциации выборки стало направление подготовки (научная специальность) респондентов. Выбор предоставлялся среди 18 научных направлений, которые на следующем этапе были разделены на две группы: «политологи» и «неполитологи» (все остальные).

Таблица 1

Направления подготовки и уровень образования молодежи

Направления подготовки	N	%
Неполитологи	1105	91,2
Политологи	107	8,8
Итого	1212	100
Уровень образования	N	%
Среднее и ниже	518	43
Высшее (бакалавр, магистр, специалист)	631	52,2
Кандидат наук	58	4,8
Итого	1207	100
Получают первое высшее образование	N	%
Да	590	48,7
Нет	622	51,3
Итого	1212	100

¹ В соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации, утвержденными на период до 2025 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, молодежью считаются люди в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях (молодые предприниматели, ученые) – до 35 лет.

² Европейское социальное исследование. – Режим доступа: <http://www.ess-gu.ru> (Дата посещения: 26.09.2018.)

Половозрастной состав выборки исследования представлен в таблице 2.

Таблица 2

Половозрастной состав выборки

Направления подготовки		Пол		Возраст		
		Жен.	Муж.	18–22	23–27	28–35
Неполитологи	n	676	429	527	392	180
	%	61,2	38,8	48	35,7	16,4
Политологи	n	65	42	63	30	13
	%	60,7	39,3	59,4	28,3	12,3
Итого	n	741	471	590	422	193
	%	61,1	39,8	49	35	16

Проценты рассчитаны по строке.

При проведении корреляционного анализа в большинстве случаев применялся коэффициент парной корреляции Пирсона. При интерпретации результатов тестов уровень значимости коэффициентов корреляции применялся на 5%-ном уровне значимости.

Уровень политической активности политологов

В качестве основных показателей политической активности выбраны следующие: интерес к политике, интенсивность политического участия, мотивы политической активности.

Индекс политической активности

Респондентам был задан вопрос, принимали ли они участие хотя бы в одном из перечисленных видов политической активности за последние 12 месяцев. Можно было выбрать все варианты ответа или ни одного, что означало бы нулевой уровень политической активности. За каждый отмеченный вид политической активности присваивался один балл. В качестве индекса политической активности использовался суммарный балл всех отмеченных респондентом видов политической активности. В итоге получены следующие результаты.

Только 1% опрошенных среди политологов показали нулевой уровень политической активности, в то время как среди опро-

шенных неполитологов – 7,5%. Осуществление только одного вида политической активности может означать ситуативную, несистемную политическую активность. Для разграничения нулевого уровня политической активности и случайной политической активности, с одной стороны, и систематической политической активности – с другой, можно взять проявление двух и более видов политической активности. Два и более вида политической активности практикуют 92,2% политологов и 77,3% других опрошенных. Итоговый индекс политической активности различается между группами политологов и неполитологов значимо ($r = 0,137$, $p < 0,000$).

Среди составных компонентов индекса политической активности наибольшие различия между политологами и неполитологами проявляются в уровне участия в работе в политических партиях, группах и движениях ($r = 0,215$, $p < 0,000$).

В обеих группах наиболее популярно участие в общественных объединениях, не являющихся сугубо политическими (партии, например) (политологи – 82,8%, неполитологи – 69,7%). Реже всего практикуется бойкотирование (политологи и неполитологи – 23,8% и 24% соответственно).

Мотивы политического участия. В результате опроса выявлены мотивы политической активности. Результаты ответа на соответствующие вопросы представлены на рис. 1.

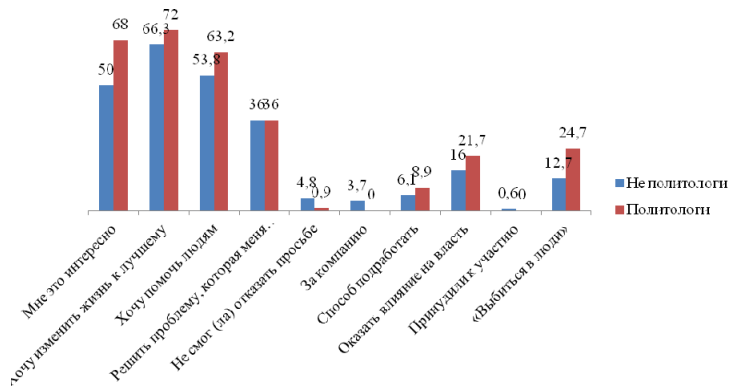

Рис. 1.

**Мотивы политической активности
политологов и неполитологов**

Показано, что в обеих группах наибольшее число респондентов мотивировано «идеалистическими» мотивами изменения жизни людей, помощи людям или просто интересом. Мотив «случайного» участия в политике отсутствует у политологов, в то время как 9,7% представителей других специальностей указали именно такие мотивы (участие по просьбе, за компанию или под давлением). Статистически дифференциация мотивов по групповой принадлежности значима в мотивации интереса к политике ($r = 0,108$, $p < 0,000$), политологам политика интереснее, чем остальным (что логично), и мотив «выбиться в люди» ($r = 0,098$, $p < 0,000$).

Политикой как профессиональной деятельностью планируют заниматься 79,4% политологов (при 14,5% затруднившихся ответить) и 36,4% неполитологов (при 33% затруднившихся ответить). Различия статистически значимы ($r = 0,245$, $p < 0,000$).

Онлайн-активность

Вместе с политической активностью «на улице» сегодня стала нормой политическая онлайн-активность. Распределение ответов респондентов на вопрос о политической активности онлайн представлено ниже на рис. 2.

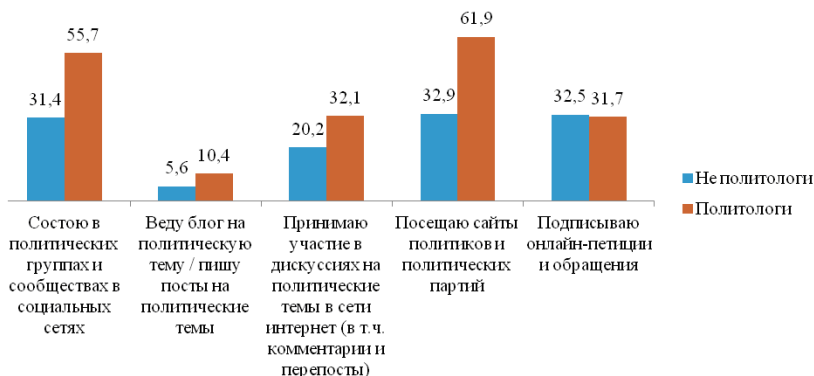

Рис. 2.
**Политическая онлайн-активность
 политологов и неполитологов**

Параллельно был проведен корреляционный анализ, показавший, что онлайн-активность политологов статистически значимо выше, чем неполитологов по всем видам политической онлайн-активности, кроме подписывания онлайн-петиций и обращений (здесь различия незначимы).

Далее составим и рассчитаем индекс политической онлайн-активности. Индекс рассчитывается путем сложения всех видов онлайн-активности индивида. Итоговая сумма – показатель уровня политической онлайн-активности. Индекс политической онлайн-активности равен нулю (не проявляют ни один из видов политической онлайн-активности) у 26% политологов и 38% неполитологов. Высокий уровень политической онлайн-активности (индекс больше или равен 2) наблюдается у 57,8% политологов и 34,4% неполитологов. Полученные различия статистически значимы ($r = 146, p < 0,000$).

Итоговый индекс политической активности

Итоговый индекс политической активности (итоговый ИПА) рассчитывается путем сложения индексов офлайн- и онлайн-политической активности. Итоговый ИПА равен нулю у 5,1% неполитологов, среди политологов не выявлено ни одного респондента, который не занимался бы ни одним видом онлайн- или офлайн-активности. Высокий итоговый ИПА (проявляется более одного вида онлайн- или офлайн-активности) наблюдается у 98% политологов и 84,9% неполитологов. Причем медианное значение итогового ИПА у политологов равно 5, а у неполитологов – 4. Выявленные различия статистически значимы ($r = 0,171, p < 0,000$).

Роль в политических мероприятиях и акциях

Выявить уровень политической активности молодежи можно не только построениями индексов вовлеченности, но и определением той роли, которую молодые люди играют в организации и проведении политических акций и мероприятий. Логично предположить, что вовлеченность в политическую жизнь инициатора или непосредственного организатора политического мероприятия вы-

ше, чем, например, рядового участника или стороннего наблюдателя. В связи с этим приведем результаты выявления роли респондентов политологов и неполитологов в организации и проведении политических мероприятий.

Респондентам был задан вопрос, как бы они оценили свой уровень участия (свою роль) в организации и проведении мероприятий по 10-балльной шкале в качестве (1) инициатора, (2) организатора, (3) исполнителя роли в рамках организации мероприятия, (4) простого участника мероприятия и (5) стороннего наблюдателя.

Первоначально был проведен факторный анализ, который показал, что вся группа респондентов делится на две большие подгруппы: (1) те, кто находится внутри организации мероприятия (инициатор, организатор, исполнитель роли в рамках организации), (2) те, кто находится снаружи организации и проведения мероприятий (простой участник и сторонний наблюдатель). Было выявлено, что политологи в большей степени, чем все остальные, вовлечены в процесс организации и проведения мероприятий ($r = 0,124$, $p < 0,000$). Отдельно проанализирована степень вовлеченности в ту или иную роль политологов и неполитологов. Средний балл по самооценке политологов как инициаторов мероприятий равен 7, а как организаторов – 7,3; аналогичные самооценки среди неполитологов ниже: 5,2 и 5,8 соответственно.

Политические взгляды

Наряду с политической активностью важную роль играют и политические взгляды молодежи. Респондентам было предложено выбрать один вариант из нескольких. У такого подхода есть и плюсы, и минусы. Среди минусов можно отметить, что сегодня трудно встретить молодого человека с четко устоявшимися политическими взглядами, с другой – политические взгляды могут носить комплексный характер (например, либерально-демократический, социал-демократический, национально-консервативный). Однако плюс возможности выбора только одного варианта ответа в том, что респонденты «вынуждены» назвать наиболее приемлемый для себя вариант, т.е. выбрать идеологию, имеющую наибольшее значение для самого респондента. Результаты опроса приведены на рис. 3.

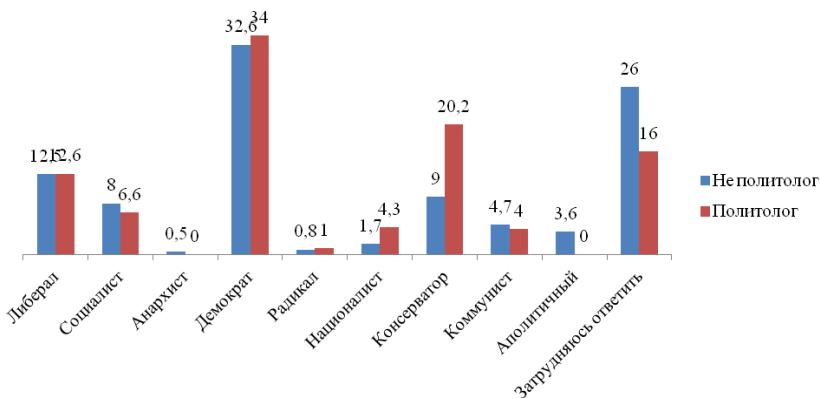

Рис. 3.

Политические взгляды политологов и неполитологов

Результаты анкетирования показывают, что политологи лучше представляют свои политические взгляды, чем неполитологи (16,4% затруднившихся ответить против 26%). Наибольшая доля среди респондентов, как политологов, так и других, придерживаются демократических взглядов. На втором месте по распространенности – либеральные взгляды. Наиболее значительные различия среди политических взглядов политологов и неполитологов проявляются в том, что среди политологов около одной пятой (20,2%) респондентов придерживаются консервативных взглядов, в то время как среди неполитологов – всего 9,3%. Это наибольший разрыв в политических взглядах среди проанализированных данных.

Научная деятельность молодых политологов

В качестве главного индикатора научно-исследовательской деятельности было взято количество публикаций в научных журналах из перечня ВАК, а также в журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования Scopus и Web of Science. Было выявлено, что количество публикаций (интервальная шкала) и факт наличия публикаций (две и более статей для журналов из списка ВАК и одна и более – из базы Scopus и Web of Science)

(номинальная шкала) статистически значимо не связаны с уровнем политической активности молодых политологов (как и респондентов из всей выборки в целом)¹. Особо отметим, что не наблюдалась ни положительная значимая связь, ни отрицательная.

Также был задан вопрос, какие исследовательские проблемы больше интересуют респондентов: теоретические (фундаментальные) или практические (эмпирические). Интерес молодежи к тому или иному уровню анализа также не был статистически значимо связан с уровнем их политической активности (как при парном, так и при частном корреляционном анализе).

Далее было проанализировано, занимаются ли респонденты научно-исследовательской и преподавательской работой. Здесь было выявлено статистически значимое различие между политологами и неполитологами. Уровень политической активности политологов статистически не связан с тем, занимаются ли они преподавательской или научной деятельностью. Однако для неполитологов выявлена статистически значимая отрицательная связь между уровнем политической активности и занятием научно-исследовательской деятельностью ($r = -0,104$, $p < 0,008$). То есть для неполитологов научная и политическая активность – это игра с нулевой суммой: наиболее политически активные неполитологи скорее не проявляют высокую научную активность. При этом занятие преподавательской деятельностью у респондентов-неполитологов значимо не связано с их политической активностью.

Обсуждение результатов и выводы

В результате исследования было выявлено, что политологи политически более активны, чем молодые люди, имеющие другой профиль образования. Большая политическая активность среди политологов наблюдается как в офлайне, так и в онлайн. На наш взгляд, более высокий уровень политической активности среди политологов – это проявление не столько их гражданской позиции,

---

¹ Здесь и далее корреляционный анализ проведен методом частной корреляции, т.е. был нивелирован эффект возраста респондента, так как по естественным причинам с возрастом респондента количество его публикаций может измениться только в одну сторону – увеличиться. Для нейтрализации этого эффекта и был проведен частный корреляционный анализ (вместо парного).

сколько «функция» от их образования. Выявленные политические взгляды в целом аналогичны политическим взглядам молодежи, получающей или имеющей другой профиль образования, однако распространенность консервативных взглядов среди политологов статистически значительно выше. Предполагаем, что это объясняется, с одной стороны, значительно большей степенью политической вовлеченности и большим знанием «кухни» политической жизни, с другой – лучшей теоретической подготовкой, что помогает более ясно классифицировать свои политические взгляды. Если посмотреть на результаты (см. рис. 3), то разница между консерваторами политологами и неполитологами (10,9%) близка к разнице между теми, кто затрудняется ответить на вопрос о своих политических взглядах в обеих группах (9,6%). Вероятно, это означает, что потенциал роста консервативных сил в России кроется именно в вовлечении в свои ряды неопределившихся, доля которых в общей численности населения (если взять пример нашей выборки) может составлять от одной четверти населения.

По вопросу о соотношении научной и политической активности молодых политологов можно с высокой долей уверенности утверждать, что разрыв между «медиаперсонами» и политологами-учеными, который наблюдается среди взрослого поколения политологов, среди молодых политологов может быть преодолен. Представляется, что эта тенденция сформировалась благодаря систематическому политологическому образованию в России, которое уже насчитывает больше 25 лет. Политическая активность молодых ученых-политологов не влияет на уровень их научной активности. Получение высшего образования политологического направления способствует как усвоению теоретических знаний, так и активному «понимающему» включению в политические процессы, происходящие в России и мире.

Список литературы

- Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – С. 345–601.
- Дубровская С.В. Кейс-технология в профессиональной подготовке политологов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – Саратов, 2015. – Т. 15, № 4. – С. 97–99.

- Карнап Р., Ган Г., Нейрат О.* Научное миропонимание – Венский кружок // Логос. – М., 2005. – № 2 (47). – С. 13–27.
- Конт О.* Дух позитивной философии. – М.: Либроком, 2012. – 92 с.
- Малинова О.Ю.* Кто формирует общественное «лицо» профессии: Сравнительный анализ репрезентации «политологов», «экономистов» и «историков» в российских печатных СМИ // Политическая наука. – М., 2015. – № 3. – С. 225–237.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Полное собрание сочинений (ПСС). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 4. – С. 419–459.
- Николаев И.В.* Эмоциональная оценка экстремистской активности студентами-политологами (по материалам фокус-группы) // Политическая концептология: Журнал меадисциплинарных исследований. – Ростов-н/Д, 2015. – № 4. – С. 253–259.
- Ожигова Л.Н.* Профессиональная и гендерная идентичность в контексте мотивации личности студентов-политологов // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2012. – № 12. – С. 147–149.
- Сельцер Д.Г.* Практики в системе подготовки политолога // Pro nunc. Современные политические процессы. – Тамбов, 2011. – Т. 10, № 1. – С. 150–160.
- Albanesi C., Zani B., Cicognani E.* Youth civic and political participation through the lens of gender: The Italian case // Human Affairs. – Bratislava, 2012. – Vol. 22, Iss. 3. – P. 360–374.